

ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена вопросам института независимости при осуществлении защиты в уголовном процессе. На основе общих законов деятельности цели и задачи адвоката формулируются в уголовном процессе. Участники уголовного процесса в соответствии со своим чувством справедливости интерпретируют законодательные цели в зависимости от конкретной правовой ситуации.

Сегодня развитие адвокатуры представляет собой центр масштабных реформ, проводимых в судебной системе. В частности, проводится значительная работа по усилению роли и значения адвокатуры как одного из эффективных институтов защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Особое внимание развитию данной сферы уделяется в ряде нормативно-правовых актов, принятых в последние годы, а также в виде разрабатываемых сегодня новых законодательных актов.

Ключевые слова: защитник, адвокат, принципы, защита в уголовном процессе, уголовный процесс, уголовно-процессуальная деятельность.

M.Sh. Bufetova, A.V. Saribekyan

GUARANTEES OF THE LAWYER'S INDEPENDENCE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the issues of the institution of independence in the implementation of defense in criminal proceedings. On the basis of general laws of activity, the goals and objectives of a lawyer are formulated in criminal proceedings. Participants in criminal proceedings, in accordance with their sense of justice, interpret the legislative goals depending on the specific legal situation.

Today, the development of the legal profession is the center of large-scale reforms carried out in the judicial system. In particular, significant work is being carried out to strengthen the role and significance of the legal profession as one of the effective institutions for the protection of the rights, freedoms and legal interests of individuals and legal entities. Particular attention is paid to the development of this area in a number of normative legal acts adopted in recent years, as well as in the form of new legislative acts being developed today.

Keywords: defender, lawyer, principles, defense in criminal proceedings, criminal proceedings, criminal procedural activity.

Независимость является наиболее характерной и основной стороной адвокатской деятельности, так как адвокат должен быть свободен от любого давления извне, особенно со стороны правоохранительных органов и государства в целом [14, с. 148]. В международном законодательстве эти гарантии адвокат-

ской деятельности предусмотрены в Основных принципах, касающихся роли юристов, закрепляющих за правительствами стран обязанность обеспечить юристам возможность выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства [3, с. 131]. Аналогичные гарантии закреплены и в «Основных положениях о роли адвокатов», принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в Нью-Йорке в августе 1990 г. [4, с. 19].

Российские власти приняли на себя обязательство по соблюдению положений Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, отмечая, что только использование возможностей защиты, осуществляемой независимыми адвокатами, позволяет стороне реализовать возможности законной защиты своих прав, интересов и свобод. Пунктом 5.13 закреплено обязательство властей гарантировать независимость адвокатов [5, с. 224].

Согласно Рекомендациям Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката от 25.10.2000 г. № R(2000) 21 государству следует принять все возможные меры для того, чтобы уважалась, защищалась и поощрялась свобода осуществления профессии адвоката без дискриминации и неправомерного вмешательства органов власти или общественности в свете соответствующих положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод; адвокаты не должны опасаться возможности применения в отношении них каких-либо санкций или подвергаться давлению, когда они действуют в соответствии со своими профессиональными обязанностями.

Задачи, выполняемые адвокатом в процессе профессиональной деятельности, требуют его абсолютной независимости и отсутствия какого-либо влияния на него, связанного в первую очередь с его личной заинтересованностью или с давлением извне. Независимое положение адвоката способствует укреплению в обществе доверия к процедурам правосудия и беспристрастности судей. Таким образом, адвокату следует избегать какого-либо ущемления собственной независимости и не поступаться принципами профессионального долга ради интересов клиента, суда или других лиц (п. 2.1 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества) [6].

Как справедливо замечает С.В. Бровченко, вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность адвоката в целях воспрепятствования его профессиональной деятельности в интересах подзащитного не влечет за собой уголовной ответственности. Эти же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, также не наказываются в уголовном порядке, что создает условия для безнаказанного произвола органов власти и ее недобросовестных чиновников, препятствующих независимой деятельности самоуправляемых адвокатских объединений и профессиональной деятельности самих адвокатов [8, с. 36].

На начальном этапе расследования необходимо решить две неразрывные задачи: с одной стороны, обеспечить высокую эффективность в раскрытии, расследовании и раскрытии преступлений, а с другой – участие следователя. Права и законные интересы граждан, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, должны быть гарантированы [9, с. 120]. Результаты

текущего правового статуса адвоката в отношении участия в уголовных делах показывают, что в этой сфере еще достаточно проблем, которые необходимо решить. Это особенно важно на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Это может быть объяснено тем, что на досудебной стадии уголовного процесса следователь оказывается основным лицом, имеющим все средства и методы доказывания, гарантированные государством. Защитник не включен в список лиц, ведущих расследование процессуально.

Стоит отметить, что на досудебном этапе ученые и практики расходятся по принципам равноправия сторон и принципу состязательности. В частности С.В. Бровченко считает, что «это невозможно в настоящее время и требует от защитника специальной подготовки» [8, с. 36]. Тогда как П.Е. Короткова в свою очередь выступает против признания защитника субъектом доказательства. По ее мнению, «эти права являются исключительной компетенцией органов государственной власти» [11, с. 8]. Сторонники этой идеи сейчас распространены не только среди создателей и практиков нашего национального законодательства, но и среди зарубежных ученых. Все они считают неуместным и неприемлемым делегирование полномочий по представлению доказательств адвокату. Действительно, согласно УПК РФ, уполномоченными на это являются дознаватель, следователь, прокурор и судья. Вместе с тем УПК РФ устанавливает, что защитник имеет право собирать и представлять доказательства по уголовному делу. Это означает, что есть правовые основания для участия защиты в досудебном расследовании. Однако, на данном этапе ему необходима возможность действовать по принципу состязательности, то есть достаточные полномочия. Информация по уголовному делу, собранная защитником, практически неотличима от информации, собранной следователем или дознавателем. Главное отличие состоит в том, что защитник не является представителем государственной власти, и что адвокат не обладает достаточными юридически гарантированными полномочиями для эффективного выполнения своих функций защиты. В соответствии с УПК РФ, опрос лиц с соответствующей деловой информацией и получение письменных объяснений с их согласия, запрос государственных органов и других ведомств, а также предприятий, учреждений и организаций, а также справок, описаний, объяснений и других доказательств. Однако тот факт, что защитник не имеет права проводить экспертизу, создает определенные трудности при использовании его доказательств. Таким образом, при назначении экспертизы подозреваемому, обвиняемому или его защитникам задаются конкретные вопросы по уголовному делу, которые необходимо поставить перед экспертом, эти вопросы изменению не подлежат.

Как правило, государственным органом, ответственным за расследование преступления, должна реально предоставляться возможность, потерпевшему от преступления, помогать ему или ей в процессе расследования преступления. Ведь власти должны восстанавливать и защищать права жертв преступлений. В то же время закон требует, чтобы права подозреваемого были должным образом защищены. Однако такая поддержка со стороны дознавателя, следователя и прокурора противоречит природе правоохранительных органов. По этой причине многие зарубежные теоретики, исходя из прав и интересов подозреваемо-

го или обвиняемого, предлагали ввести в закон «параллельное расследование» или «адвокатское расследование» [14, с. 148]. В этом случае расследование адвоката подразумевает процессуальную деятельность, то есть процесс, приравненный к дознанию и предварительному следствию. Российский ученый А.В. Минаев также является сторонником создания Института адвокатуры в российском уголовном процессе, который он охарактеризовал так: «термин «адвокатское расследование» – это законная, публично-правовая деятельность, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца и гражданского ответчика, направленные на выявление, установление и подтверждение обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела, в интересах лица, сообщającego информацию; защита своих прав и интересов» [12, с. 20].

Однако, на наш взгляд, информация, полученная в результате расследования адвоката, не может являться доказательством. Это связано с тем, что расследование адвоката не может считаться процессуальным действием. Подтверждением наших мыслей являются следующие высказывания И.Ю. Фойницкого. По его словам: «Обыск защиты является значительной частью деятельности защиты, но для того, чтобы сделать это должным образом, адвокатура должна иметь такие же полномочия для обеспечения справедливого судебного разбирательства, как и иные субъекты расследования, имеющие право искать обвиняемого» [13, с. 66]. Немецкий юрист, философ и политический деятель Фердинанд Лассаль также отметил то же самое: «прокурор работает с целой командой из более чем сотни полицейских, и только адвокат идет по этому пути, чтобы вынести законное, разумное и справедливое решение. будет пытаться бороться», – сказал он, подчеркнув неравную мощь сторон, борющихся за справедливость [10, с. 40]. Обобщая вышесказанное, можно сказать, что поиск путей защиты – это сущность института адвокатского расследования. Равноправие сторон должно выражаться только тогда, когда сторона защиты имеет право обжаловать неправомерные действия следственных органов. Однако добиться равенства сторон в уголовном процессе невозможно.

Можно сделать вывод, что укрепление правового статуса защитника на досудебной стадии и правовой основы для его деятельности по доказательству работы и устранение препятствий для полноценного функционирования его защиты не только повысит роль институт защиты в обществе, но и поможет предотвратить многие проблемы. Таким образом, юридически гарантируются равные возможности сторон представлять доказательства и полностью соблюдается принцип состязательности.

Список использованной литературы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Ген. Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Права человека: Сборник универсальных и региональных международных документов. – Москва : Статут, 2007. – С. 520–527.

3. Основные принципы, касающиеся роли юристов : приняты в г. Гаване 27.08.–07.09.1990 г. восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Доклад восьмого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Гавана, 1990. – С. 131–137.
4. Основные положения о роли адвокатов, приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, август 1990 г. // Советская юстиция. – 1991. – № 20. – С. 19–24.
5. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (подписан в г. Копенгагене 29.06.1990 г.) // Международные избирательные стандарты : сб. док. / отв. ред. А.А. Вешняков. – Москва : Статут, 2014. – С. 224.
6. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2020).
7. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.
8. Бровченко С.В. Гарантии независимости адвоката. Проблемы обеспечения уголовно-правовых гарантий независимости адвокату, выступающему в российском уголовном судопроизводстве в качестве защитника / В.С. Бровченко // Вопросы адвокатуры. – 2018. – № 32. – С. 36–42.
9. Гарантии независимости адвоката при оказании квалифицированной юридической помощи : монография / А.А. Хмырова. – Москва : Прогресс, 2018. – 120 с.
10. Гизатуллин Р.Р. Актуальные вопросы реализации процессуальных полномочий защитника в уголовном процессе / Р.Р. Гизатуллин // Адвокатская практика. – 2018. – № 3. – С. 40–42.
11. Короткова П.Е. К вопросу о независимости адвокатской деятельности / П.Е. Короткова // Адвокатская практика. – 2019. – № 2. – С. 8–14.
12. Минаев А.В. Проблемы реализации прав защитника в уголовном процессе / А.В. Минаев, Э.М. Куулар // Администратор суда. – 2017. – № 4. – С. 20–26.
13. Рагулин А.В. Регламентация профессиональных прав адвоката-защитника, обеспечение их реализации и охраны по законодательству государств Восточной Европы / А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 1. – С. 66–69.
14. Сонькин Н.Б. Международно-правовые стандарты адвокатской деятельности. Правовые основы адвокатской деятельности и адвокатуры / Н.Б. Сонькин // Адвокатская деятельность и адвокатура в России. – 2016. – № 11. – С. 148–154.
15. Стецовский Ю.И. Защита адвоката от уголовного преследования / Ю.И. Стецовский // Адвокат. – 2017. – № 9. – С. 36–41.

Информация об авторах

Буфетова Марьям Шамильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института госу-

дарства и права Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: Maryamf@list.ru.

Сарибекян Анна Викторовна – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: Anna-161291@mail.ru.

Authors

Maryam Sh. Bufetova – Candidate of Law, Associate Professor of the Chair of criminal Procedure and Criminology of Institute of State and Law of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: Maryamf@list.ru.

Anna V. Saribekyan – senior Lecturer of the Chair of criminal Procedure and Criminology of Institute of State and Law of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: Anna-161291@mail.ru.